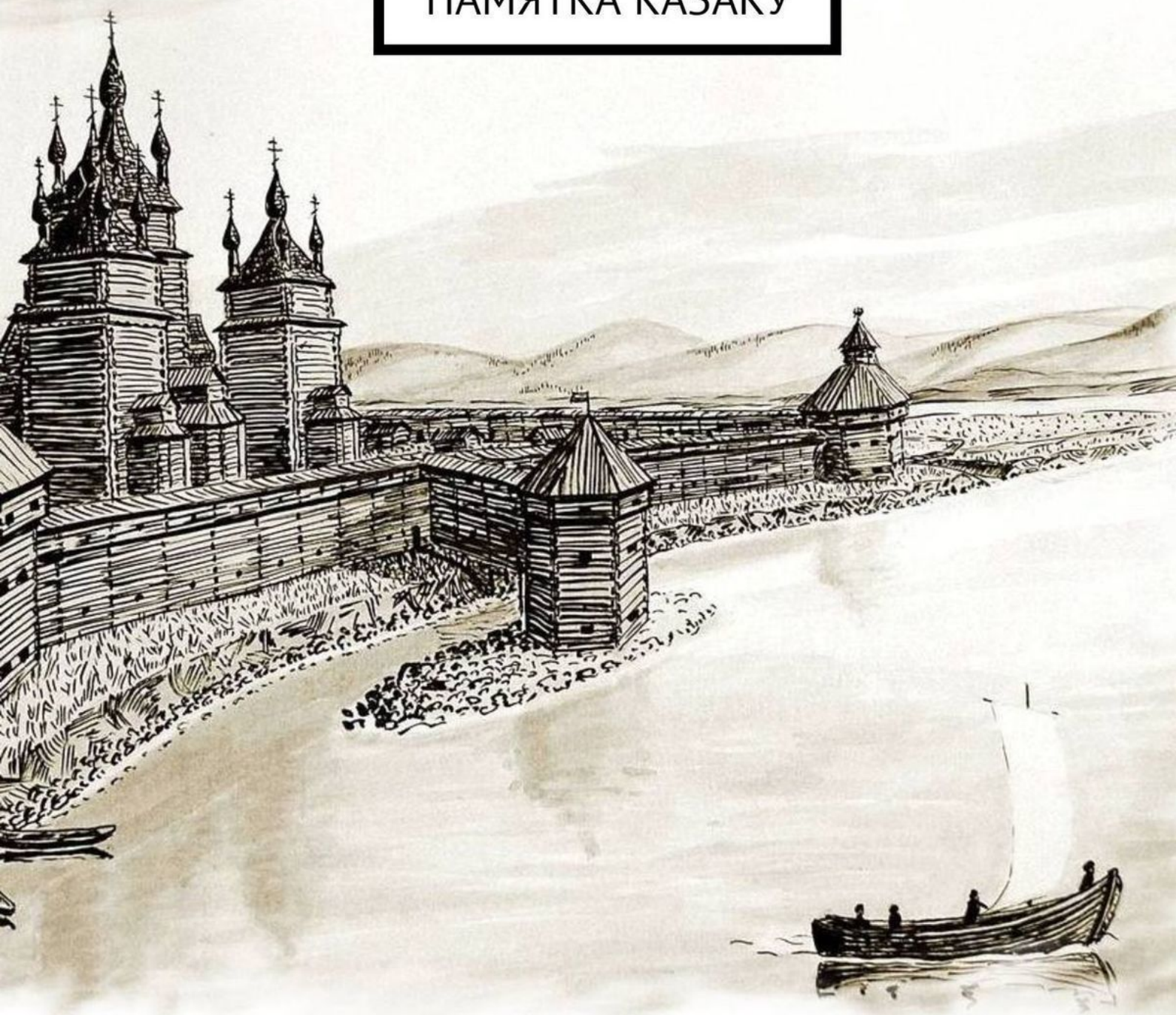

СЕРГЕЙ МОСОЛОВ

Казачество на Кольской земле

ПАМЯТКА КАЗАКУ

Сергей Мосолов

**Казачество на Кольской
земле. Памятка казаку**

«Издательские решения»

Мосолов С.

Казачество на Кольской земле. Памятка казаку / С. Мосолов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963959-2

В условиях роста национального самосознания современная наука всё чаще обращается к историческим памятникам, культурным традициям, в частности к традициям казачества, как к средствам воспитания подрастающего поколения. В книге «Казачество на Кольской земле: памятка казаку» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами возникновения, становления и развития казачества на рубежах России, в том числе на Кольской земле.

ISBN 978-5-44-963959-2

© Мосолов С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Главы	7
Вступление	9
Глава первая. История казачества (откуда пошли казаки)	12
Глава вторая. Казаки на службе царя и	22
Запорожские казаки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Казачество на Кольской земле Памятка казаку

Сергей Мосолов

© Сергей Мосолов, 2019

ISBN 978-5-4496-3959-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казачество на Кольской земле (памятка казаку)

*Вся история России сделана казаками.
Недаром нас зовут европейцы казаками.
Народ казаками желает быть.
Л. Н. Толстой*

Предисловие

Очередное историческое исследование Сергея Мосолова посвящено казачеству как особой этнокультурной социальной общности, его истории, культуре, традициям.

Долгое время, особенно в советский период развития нашего государства, казачество в официальной позиции представлялось как антиреволюционная, а, значит, и антинародная, сила, карательный орган свергнутого царского режима. Однако историческая справедливость, в конце концов, восторжествовала, и по всей стране возобновился интерес к этому феномену. Стали объективно вспоминаться не только события прошлого, свидетельствующие об огромном вкладе казачества в укрепление и развитие российской государственности, но и произошло возрождение казачества как элемента развивающегося гражданского общества.

Особой заслугой Мосолова следует считать исследование не только истории казачества в стране вообще, но и в частности на территории Кольского Заполярья.

В книге наглядно показан длительный и сложный процесс формирования казачества в военно-служилое сословие, ставшее настоящей опорой государства не только в охране государственных границ России на всем их протяжении, но и развитие его особой самобытной национальной культуры.

В представленном исследовании получили описание основные исторические события общественно-культурной жизни казачьих территорий, военные подвиги казаков.

Автор проявил большое старание и аккуратность в выявлении, исследовании и анализе литературных и документальных источников, что свидетельствует об объективности исследования и его научности.

В настоящем исследовании чувствуется патриотическая направленность и стремление к обереганию своих исторических корней народа.

Особое внимание автор уделяет не только важнейшим историческим событиям и их значению для развития государственности на территории Мурманской области, но и подробной характеристике культуры казаков. В этом смысле работа призвана способствовать решению некоторых проблем в осознании необходимости национального единения.

Важнейшим смыслом исследования Мосолова является его значимость для решения современных образовательных и культурных задач, а также для духовно-нравственного и патриотического воспитания современной молодежи.

Таким образом, представленная монография Сергея Владимировича Мосолова «Казачество на Кольской земле: памятка казаку», по нашему мнению, представляет большой научный и литературный интерес и безусловно может быть рекомендована к изданию.

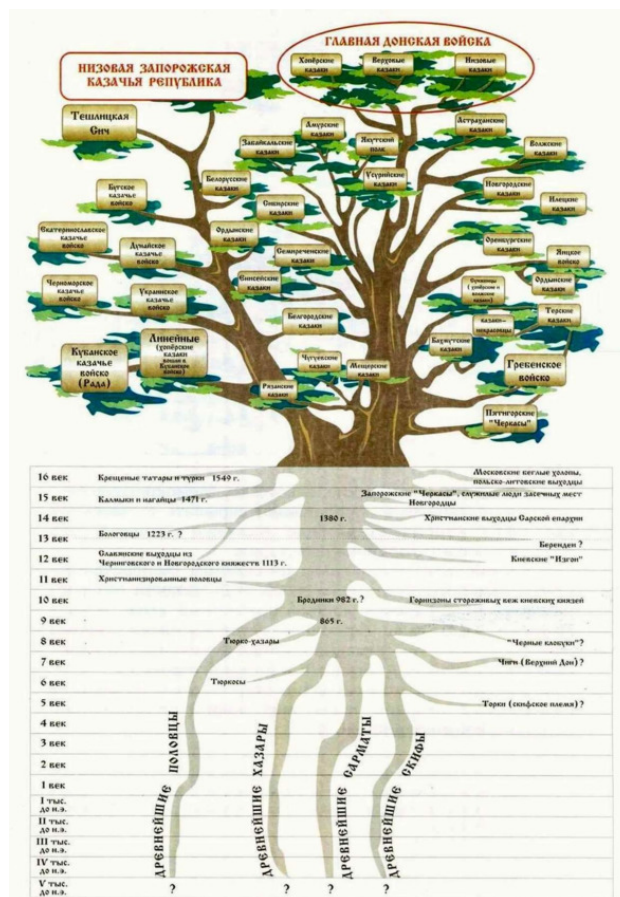
Доцент кафедры юриспруденции Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат юридических наук Пиров П. П.

Главы

- История казачества (откуда пошли казаки)
- Казаки на службе царя и защите Отечества
- Образование казачьих войск
- Культура, традиции и обычаи, воинское воспитание, язык и молитвы казаков
- Казачество на Кольской земле: прошлое и настоящее

Атаман Матвей Иванович Платов

Родословное древо казачьего народа

Вступление

Народ, который не знает своё прошлое, не имеет будущего. Без знания своей истории и культуры, под влиянием других, чуждых нам, культур мы становимся «Иванами да Марьями родства не помнящими». К сожалению, мы много говорим о родовой связи с предками, но большинство молодых людей не знают историю своей страны, своего рода, не смогут назвать имена и отчества своих дедов и прадедов, бабок и прабабок. А между тем, русская история – это следствие высочайшего проявления народного духа. К наиболее фундаментальным моментам русской истории, определившим характер и направленность «русского духа», создавшего русскую землю в бесконечном её объёме, бесспорно, относятся: православие, общинность и завоевательное происхождение государства и государственной власти.

Казачество было единственным и неповторимым в мире сословием, последним православным рыцарством в XIX – начале XX века.

Признание казачества военно-служилым сословием повлияло на осознание им общности своей судьбы с судьбой России. Казаки всегда считали себя неотделимыми от русского народа, а казачьи земли от России. Фольклорное определение казака как народного защитника от всякого супостата соответствует историческим представлениям о казачестве как части русского народа, как о выдвинутой вперёд боевой дружине, охраняющей русские земли и приумножающей их своей военной доблестью, храбростью и отвагой.

От берегов Дуная и Днепра, по степям Дона, Кубани, Терека, Нижней Волги, Урала и далее на Восток, по дебрям Сибири до Амура Камчатки, Сахалина и Курил, по мере великой современной России казаки первыми проложили заветную черту, через которую уже не суждено было перешагнуть соседним народам.

В истории казачества можно увидеть и преданную службу Отечеству, и волю, освящённую идеями православия, и первопроходцев, чьими усилиями разрасталась и укреплялась Русь.

Сердцевина казачьей натуры и символ веры этого бесстрашного воинства сконцентрированы в том неповторимом воинском кличе, с которым они обращались к сынам своего казачьего племени перед очередным походом: «Кто хочет за веру христианскую быть посаженным на кол, кто хочет быть четвертован, колесован, кто готов претерпеть всякие адские муки за Святой Крест, кто не побоится смерти – приставай к нам! Нечего бояться смерти: от неё не устережёшься. Такова казацкая жизнь». И казак часто умирал, как герой, не скуля и не жалуясь на свою судьбу. Народные предания гласят, что когда бесчеловечные враги сдирали с казака кожу, то он шутливо бросал им: «От казали, неначе воно боляче, як шкуру с живого человека здирають, а воно мов комашня кусае (вот говорили, будто оно больно, когда шкуру с живого человека сдирают, а оно словно мошара кусает – С.М.)». А когда подлые ляхи насаживали запорожцев на вертикальный заострённый кол, то они, сидя на них, издевались над ляхами, прося у них потянуть люльки (трубки) и потом, покуривши, обводили своих мучителей мутными глазами, плевали им в лицо, проклинали католическую веру и спокойно умирали смертью лютою.

Понимание своей жизненной миссии, своей «доли» как защиты веры Христовой делала казака неустрашимым в бою. И в тех условиях выживали только самые крепкие, умные и сильные духом. Формировался и креп упрямый казачий характер, не только позволивший оберегать Русь, но и завоевать для неё огромные территории на Кавказе, в Заволжье, в Сибири.

Сущность казачьего характера просматривалась и в облике этих вольных рыцарей – статных и смуглых от степной жары, с лихо заломленными на голове папахами или фуражками, с лихим чубом.

Испокон веков казаки никогда не знали рабства – отсюда их первое и главное достоинство: чувство внутренней свободы. Вместе с тем отличительной чертой казачьих общин и казаков всегда была присущая им любовь к порядку. Гармоничное сочетание этих двух начал, внутренней свободы и порядка, всегда делало из казаков самую верную опору, самый надёжный оплот здоровой государственности.

На государственной службе казаки обрели расцвет, духовный взлёт, проявили блеск удали и дерзкой отваги, самоотверженность и верность присяги. Оставаясь вольным и гордым в самом себе, казак растворялся в семье, станице и в родном войске, ярко выражая свою личность – глубокую и религиозную. В силу этого обстоятельства казачьи войска крепко и всеми силами держались родной почвы, отличались покорностью воле Божьей и глубокой системой, удерживающей их на вершине русского самосознания и государственной дисциплины.

Между тем, будучи православными христианами, казаки, относили себя к особому народу, и так было на протяжении веков, вплоть до упразднения казачества большевиками. Наглядным примером тому может служить эпизод, описанный Михаилом Шолоховым в первой книге романа «Тихий Дон» в том месте, когда на мельнице произошла драка между казаками и «хохлами». Когда еврей Штокман пытался объяснить казаку, что они оба русские, тот резко усомнился: «Брешешь!.. А я тебе говорю – **казаки от казаков ведутся**, и затем добавил с обидой: Ишь, поганка, захотел в мужиков переделать!»¹

Этот литературный диалог взят Шолоховым из народной среды и реально отражает отношение казачества к своим корням. Такие рассуждения на первый взгляд могут показаться примитивными, но нужно понимать особые устои казачества, его самобытность, которые заставляли казаков всегда считать себя отдельным народом. Безусловно, в описанном случае Шолохов никакого художественного вымысла не допустил, примерно так относятся к своему происхождению и нынешние казаки. Всё это потому, что казачество по всем канонам ортодоксии² является отдельной народностью или субэтносом. В прошлом даже иностранные путешественники в России никогда не путали донского казака с великороссом или малороссом. У казаков сложился свой определенный генотип, хорошо известный и описанный в дореволюционной этнографической литературе, когда разделение на казаков и неказаков было распространено как на уровне будничной сознательности, так и среди учёных-этнографов. Не случайно до революции в метрических книгах и в первые годы советской власти в официальных документах в графе «национальность» казакам так и писали – «казак».

Можно бесконечно много говорить об истории и культуре казачества, о его роли в истории России. Но бесспорным остаётся одно, без казаков Россия не была бы той, какой мы её знаем.

В 1671 году, после разгрома восстания Степана Разина, казаки присягнули на верность службе царю Алексею Михайловичу, и с тех пор служат России и считаются людьми государственными. Всей историей своего существования, всей своей жизнью казаки доказали свою преданность России. Не скрывал своё восхищение казаками в войне 1812 года даже французский император Наполеон Бонапарт: «Надо отдать справедливость казакам: именно им обязаны русские своими успехами в этой компании. Это бесспорно лучшие лёгкие войска, какие только существуют. Дайте мне одних лишь только казаков, и я покорю всю Европу». А Лев Николаевич Толстой писал о казаках в своём дневнике: «Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть. Голицын при Софии³ ходил в Крым – оскрамился, а от Палея (казачий атаман Семён Палий. – С.М.) просили пардона

¹ Шолохов М. А. Тихий Дон. – М.: Эксмо, 2014. С. 153.

² Ортодоксия – твёрдость в вере или следовании какому-либо учению или мировоззрению, поддержка принятых позиций.

³ Софья Алексеевна (1657—1704) – правительница-регентша Российского царства в период с 1682 по 1689 год.

крымцы, и Азов взяли всего 4000 казаков и удержали, – тот самый Азов, который с таким трудом взял Пётр и потерял».⁴

Казаки первыми осознали необходимость упорной и непрерывной борьбы с Крымским ханством и Турцией и вели её на собственный страх, собственными силами, вели в то время, когда и Польша, и Россия не смели и думать о такой борьбе: когда и та, и другая уплачивали Крыму позорную дань; когда и Россия, и Польша, по своему бессилию, позволяли грабить бусурманам тысячи, десятки тысяч православных христиан и уводить их в рабство. В этой борьбе казаки не раздумывая становились на сторону России и Польши против турок и татар и выигрывали битвы в пользу русских царей или польских королей. Своими непрерывными войнами с мусульманами казаки в итоге ослабили силу крымских татар и поколебали могущество турок, укрепившихся при устье Днепра и по берегам Чёрного моря, чем подготовили для Российского государства к концу XVIII века лёгкость завоевания Крыма и устьднепровских турецких крепостей.

Славное прошлое казачества, дела и заветы предков дают право казакам с гордостью говорить: «Слава Тебе, Господи, что мы казаки!» В поведении казаков это чувствуется, как чувствуется крепость их духа, забота об общем благе, когда общее начало ставится выше личного. Казаки всегда служили и служат родной земле, своему народу, своему государству – и в этом их сила и мощь.

Борьба политическая, социальная и религиозная была причиной порождения богатейшего народного эпоса, появления обширной летописной и исторической литературы. Народный южнорусский эпос – это чистейший плод казачества и неразрывно связанного с ним народа. Сколько тут создано исторических дум и исторических песен, дошедших до нашего времени. И каких дум, и каких песен!

Современное российское общество нуждается в обновлении системы патриотического воспитания. В условиях роста национального самосознания, современная наука всё чаще обращается к историческим памятникам, культурным традициям, в частности, к традициям казачества, как к средствам воспитания подрастающего поколения.

Президент России В. В. Путин охарактеризовал современное казачество как «уникальный и неотъемлемый пласт нашего общества, пронизанный идеями подлинного патриотизма, традиционных ценностей и самобытной народной культуры»⁵.

Возрождение казачества в России позволит обрести ей основу для укрепления государственности, преодолеть аморфность существующих властных структур.

В книге «Казачество на Кольской земле» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами возникновения, становления и развития казачества на рубежах России, в том числе на Кольской земле.

⁴ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 томах. – М.: Художественная литература, 1952. Т. 48. С.123.

⁵ Президент направил приветствие участникам и гостям расширенного заседания Совета атаманов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/news/38702> (дата обращения: 24.06.2000).

Глава первая. История казачества (откуда пошли казаки)

В «Военной энциклопедии», издававшейся Иваном Дмитриевичем Сытиным в 1911—1915 годах говорится: «Само слово „казак“ или „козак“ производят либо от кософов (одного из кавказских народов), либо Касахии (Закавказской области), либо от турецко-татарского „каз“ (гусь), либо от слова „козари“ и, наконец, по некоторым изысканиям, слово „козак“ – монгольского происхождения и означает: „Ко“ – броня, латы, защита и „зах“ – межа, граница, рубеж, то есть, в общем – защитник границы. По-хивински и бухарски слово это означает „киргиз“, да и сами киргизы себя не называют иначе, как казаки; в Туркестанском крае казаки – это прозвище кочевых племён. У татар казаками назывались бессемейные и бездомовые одинокие воины, служившие авангардом при походах и передвижениях татарских орд; они несли преимущественно разведочную и сторожевую службу. Татарские казаки служили затем при баскаках, собиравших на Руси дань, а от них постепенно переходили на службу и к русским князьям, которые даже селили их по окраинам для сторожевой службы; так, например, заселены были в Муромской земле по притокам реки Оки мещерские или городецкие казаки. Со временем казаками стали называться и русские служилые люди, селившиеся на окраинах государства для сторожевой (станичной) и пограничной (полевой) службы. Со времён Дмитрия Донского на границах появляются казачьи „сторожи“ – наблюдательные посты (разъезды) по рекам Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне и другим. Постепенно из таких „сторожей“ образовалась по восточной границе Московского государства целая линия укреплённых городов, населённых „городовыми казаками“, составившими особый класс служилых людей, несших пограничную службу. Верстались в казаки люди всех сословий и, получая в своё пользование земли, освобождались от податей; иногда они получали особое жалованье, но были обязаны иметь за свой счёт коня и вооружение»⁶.

Существуют два основных взгляда на происхождение Казачества, две теории, взаимно друг друга исключающие, – миграционная и автохтонная.

Первая, «официальная» теория (Броневский, Соловьёв, Иловайский, Ключевский, Платонов), утвердившаяся примерно в 30-х годах XIX века, без всякого доказательства, утверждает, что казаки – это русские люди, бежавшие, по разным социально-экономическим и политическим причинам из Московского царства и образовавшие на Дону военную общину – Казачье Войско. Причём, время такого бегства великорусских крестьян и образование ими Войска, историки относят к середине XVI века. До этого времени, по их мнению, все современные казачьи территории пустовали. Для этих доморожденных теоретиков не существуют такие, казалось бы, естественные вопросы:

1) как мог великорусский крестьянин, никогда свободы и воли не знавший, обладавший весьма сомнительными военными качествами, прибежав на Дон, сразу превратиться в бесстрашного воина, лихого наездника, способного легко и свободно состязаться с прирождёнными бойцами – степными кочевниками, которые в то время, непрерывно чередуясь, властвовали на Востоке Европы;

2) как могли эти беглые крестьяне, никогда никакой общественно-организованной жизни не знавшие, перебравшись на «Дикое Поле», в течение короткого времени создать стройную и хорошо отлаженную военную систему, создать такую организованную силу, которая стала грозой соседних татарских царств и могущественной Османской империи;

⁶ Военная энциклопедия / Под ред. Ген. штаба полк. В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца и других. – СПб: Т-во И. Д. Сытина, 1911—1915. Т.11. С.273.

3) можно ли допустить, чтобы русский крестьянин из какой-нибудь Рязанской или Тамбовской земли сразу сделался ловким казаком-наездником, как только появился в степи и добыл коня. Чтобы из него, никогда не видавшего моря, вдруг получился отважный морской боец, какими, как явствует из различных источников, предстают казаки. Конечно, наивно это утверждать: слишком уж велика дистанция между казаком и крестьянином.

Да и вообще высокие гражданские, духовные и рыцарские качества могут развиваться только у народа свободного, вольного, самостоятельной жизнью живущего, никогда не знавшего рабства. Из векового раба не сотворишь рыцаря, как из тамбовской сивки-бурки не сделаешь грациозного донского скакуна.

По утверждению военного историка, исследователя казачества Исаака Фёдоровича Быкадорова (1882—1957), эти историки в доказательство своей «теории» не приводят никаких, ни прямых, ни косвенных исторических документов. Мало того для этих «теоретиков» является счастьем, что не сохранилось исторических документов государств, существовавших в степной полосе – Хазарской империи, Тмутараканского княжества, Золотой Орды, Крымского и Астраханского царств и турецкой крепости Азова: архивы, имевшиеся в них, погибли. Такое же счастье для них, что «архив „главного Войска“, то есть столицы Донского Войска, города Черкаска, был уничтожен в 1643 году, во время занятия и уничтожения турками всего города. Окончательно этот уникальный Донской архив погиб со всеми регалиями и реликвиями во время пожара Черкаска в 1744 году, когда сгорело девять десятых города»⁷.

О том, что казаки представляли собой прекрасно организованную военную силу и являлись мощным фактором политической и военной жизни на Востоке Европы в середине XVI века единодушно свидетельствуют многие русские и иностранные историки.

Почему же тогда вышеуказанная «теория» была выдвинута и для чего она так упорно внушалась всем и каждому? На это казачьи историки отвечают, что она была выдвинута с политической целью для того, чтобы разрушить идею происхождения Казачества из местных донских народов, живших здесь до татарского нашествия и, таким образом, выбить историческое оружие из рук казаков в их борьбе за самобытность начал в устройстве своей жизни.

В централизаторских российских интересах необходимо было доказать, что Донское Казачество образовалось из беглых русских крестьян и разбойников. Такая постановка вопроса морально оправдывала те политические приёмы, которые употребляло русское правительство в целях подведения казаков под условия российского крестьянства. Отвергнув эту надуманную теорию, ряд русских, украинских, казачьих и зарубежных историков (Байер, Татищев, Карамзин, Арцыбашев, Полевой, Устрялов, Максимович, Костомаров, Пудавов, Яворницкий, Савельев, Губарев, Гумилёв, Шамбаров, Никитин и другие) на её место выдвигают свою стройную, логически-последовательную и обоснованную теорию происхождения казаков. Они признают Казачество более древним явлением, чем Батыево нашествие – установление монгольского владычества на Востоке Европы. Основным элементом, из которого образовалось Казачество, как народный организм, одни из них считали – чёрных клобуков, или днепровских черкасов, другие – население Тмутараканского княжества. Согласно этой же теории – казаки особое славянское племя, имеющее такое же право, как великороссы, украинцы и поляки, считать себя особым славянским народом, поскольку предки казаков являются коренными обитателями северного побережья Чёрного и Азовского морей – современных Казачьих земель.

Народы не исчезают бесследно. Плоды их трудовой, творческой деятельности воплощаются не только в материальных памятниках, но и в преемственности языковой и фольклорной, культурной традиции, в преемственности обычаев и обрядов – в общем, во всём том, что соединяет настоящее с прошлым и без чего немыслимо историческое развитие общества.

⁷ Быкадоров И. Ф. История Казачества. – Прага, 1930. С. 5.

Общую конструкцию казачьей народности можно представить в виде трёх гигантских слоёв:

- нижний слой (индоиранский) – это киммерийцы, скифы (саки), сарматы, аланы;
- средний слой (тюркский) – гунны, булгары, хазары, печенег, половцы, монголо-татары;
- верхний слой (славянский) – славяноязычные народы: великороссы и малороссы.

И если говорить об этнокультурном содержании современных казаков, то следует определять его как полиэтнический сплав, основными компонентами которого явились три этнических пласта – индоиранский, тюркский и славянский.

По утверждению «отца истории» Геродота (484—425 гг. до нашей эры), населённая скифами территория простиралась на востоке от Днестра (Тираса) до Дона (Танаиса). За Доном, в нижневолжских и приуральских степях, жили родственные им, близкие по культуре и языку кочевые скотоводческие племена сарматов (савроматов). Соседями сарматов с юга были племена меотов. Они населяли территорию вдоль восточного берега Азовского моря, а также Таманский полуостров и часть Прикубанья.

В Синописе истории казаков второй половины XVII века «О начале проименования казаков, откуда они наречены и от коего племени и рода» указано, что казаки – это народность, образовавшаяся в начале нашей эры, как результат генетических связей между туранскими племенами скифского народа Кос-Сака (или Ка-Сака) и приазовских индоевропейских племён Меото-Кайсаров с некоторой примесью Асов-Аланов или Танаитов (Донцов). В археологии этот процесс получил название «Внедрение сарматов в среду меотов». В результате на Северном Кавказе и Дону появились смешанные славяно-туранские племена, известные как тореты, торпеты, торки, удзы, беренджеры, сираки, брадас-бродники и другие.

Карта «Геродотова Скифия»

Греческий историк и географ Страбон (ок. 64/63 г. до н. э. – ок. 23/24 г. н. э.) писал, что в горах Закавказья существует военный народ – кассахи. Это название косаков сохранилось вплоть до X века. Первоначальное греческое начертание кассахии, даёт два составных элемента этого названия «Кос» и «Сака»⁸, что в переводе со скифо-иранского означает – «Белые олени». Не случайно на гербе Войска Донского изображён белый олень (елень), пронзённый стрелой.

Советский учёный-филолог, языковед-иранист Василий Иванович Абаев (1900—2001) отмечал, что скифы толковали оленя как своё тотемное животное, поэтому в скифском искусстве «звериного стиля» изображения оленя занимают исключительное место и очень часто встречаются в ювелирном и гончарном деле.

⁸ Сака (саха) – олень. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. – Л.: Наука. Т. 3. С. 12. 1979.

В V веке произошло нашествие гуннов, в результате чего часть славяно-туранских племён ушла за Волгу и в верхнедонскую лесостепь. Те же, кто остался, подчинились гуннам, хазарам и булгарам, получив название «касаки».

О «стране Касакии» сообщают авторы X века византийский император Константин VII Багрянородный, арабский историк Аль-Масуди. И как раз в этих известиях некоторые исследователи склонны были видеть «казачью нацию».

В России одним из первых, кто попытался проанализировать историю происхождения казаков, был Готлиб Байер (1694—1738), немецкий историк, филолог, академик Петербургской академии наук и исследователь русских древностей, который на основании архивных документов утверждал, что «Казаки почитались всегда за храбрый и сильный народ. По свидетельству Константина Порфиrogenеты известны были они уже в 948 году, и жили в нынешней Кабарде близ Кавказских гор, где они от великого князя Мстислава в Российское подданство приведены были... Донские казаки владели весьма плодovитою землёю, хранили изрядный порядок для удержания татарских нападений, и принадлежали до Российского государства»⁹.

Известный специалист по донскому казачеству Евграф Петрович Савельев (1860—1930) писал, что ещё до похода на Дон и Волгу киевского князя Святослава, некоторые казацкие общины из Приазовья перешли на Днепр и были там известны под именем чёрных клобуков (чёрных шапок) или черкасов. Отсюда пошло название столицы донских казаков – Черкасск (станция Старочеркасская), впоследствии столицей стал Новочеркасск.

Большинство отечественных историков склоняются к тому, что слово «казак» пришло к нам из давно забытых древнеиранских языков, на которых говорили скифы и сарматы. От них нам достались и названия многих гор, морей, рек – Дон, Дунай, Днестр, Днепр («дон» или «дан» в древнеиранских языках означало «река»). А корень «ас» или «аз» означал «вольные», «свободные». Сарматы сами себя называли «асами» – отсюда и название Азовского моря. Легко переводятся и слова «казаки», «черкасы» – казак означает «вольный человек», а «чер» – «голова», в буквальном переводе черкасы – это «главные свободные», «главные асы» или «вольные головы».

В 965 году Земля Касак (Косак) путём завоевания попала под власть Киева и в 988 году передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу Храброму. После смерти отца он отсоединился от Киева и со своими Коссаками и Казарами занял Подонские и Донецкие степи до Чернигова. В кровавом бою – под Лиственем в 1024 году, Мстислав разбил войско Киево-новгородского князя Ярослава и стал государем державы, которая получила название по главному городу Тмутаракань.

Тмутаракань объединяла в своих границах все племена коссаков и простиралась от Кубани по всему Подонью, вплоть до прихода в Черноморские степи племенного союза кипчаков или половцев.

С приходом монголов в 1237—1240-х годах казаки остались в границах Монгольской империи и получили прозвание Ордынские казаки. Они продолжали пользоваться некоторыми автономными правами: имели во главе своей церкви, епископов и сохранили славянский язык и христианскую веру, оставаясь под властью монгольских ханов до 1480 года.

⁹ Байер Г. З. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу / Пер. с нем. языка чрез И.К.Тауберта, Академии наук адъюнкта. – 3-е изд. СПб.: при Императорской Академии наук, 1782. С. 79—80.

Донской казак в XIV—XV веках

В 1380 году казаки городков Сиротина и Гребни приняли активное участие в Куликовской битве на стороне Московского князя Дмитрия Донского. Об этом, в частности, сообщает упомянутый Евграф Савельев в своей книге «Древняя история казачества»: «Услышав, что московский великий князь Дмитрий Иванович собирает войска на решительную борьбу с татарами, донские казаки из городков Сиротина и Гребни поспешили к нему на помощь и поднесли накануне Куликовской битвы, бывшей 8 сентября 1380 года, икону-хоругвь Донской Богородицы и образ Богородицы Гребневской». При этом Савельев опирается на следующие источники: Историческое описание Московского Ставропигиального Донского монастыря. И. Е. Забелин. Изд. 2-е, 1893 г.; Летопись архимандрита Донского монастыря Антония, 1592 г., в предисловии к «Вкладной книге» монастыря.¹⁰

После распада Золотой Орды казаки оказались в полной независимости как от Ногайской орды и Крымского ханства, так и от образовавшегося на Русской земле Московского государства. При этом они сохранили свою войсковую организацию.

В XVI—XVIII веках главная казачья масса выступает в качестве Донцов и Запорожцев, возвратившихся с Днепра на исконную Землю Касак в Приазовье под именем Черноморских казаков.

До 40-х годов XIX века русская историография не отрицала права казаков называться отдельным народом. Общая и официальная точка зрения по поводу казачьих родовых корней нашла своё отражение в учебниках «Всеобщей географии» русских учёных-географов профессора и ректора Императорского Санкт-Петербургского университета Зябловского Евдокима Филипповича (1764—1846) и историка, статистика и географа, действительного члена Российской академии, академика Петербургской Академии наук Константина Ивановича Арсеньева (1789—1865).

В этих книгах в разделе «Племена народов, обитающих в Российских владениях» указано, что к «славянскому племени» принадлежат: а) Русские, господствующий народ в империи; б) **Казаки Донские, Черноморские, Уральские и Сибирские**; в) Поляки, господствующий народ в царстве Польском и в губерниях, от Польши присоединённых»¹¹.

¹⁰ Савельев Е. П. Древняя история казачества. – Новочеркасск, 1913—1918. С. 195.

¹¹ Арсеньев К. И. Краткая всеобщая география. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1831. С. 198.

Из этого следует, что всем русским школьникам и студентам до середины XIX века предлагалось считать казаков отдельным народом, лишь только обитающим в Российских владениях. Подтверждение этому учёные находили в летописях и в выводах древних историков. Ведь многие из них знали и Касаков, проживавших в конце IX века между Доном и Днепром (Ригельман), и Пятигорских Черкасов, называвшихся казаками и выведенных татарами Золотой орды с Кавказа на границы покоренной Руси (Болтин и Татищев), и казаков, чьё имя «древнее Батыева нашествия и принадлежало Торкам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра ниже Киева» (Карамзин), и казаков, ушедших когда то с Кавказа на Днепр вследствие междоусобной брани (Бантыш-Каменский), и Пятигорских Черкасов, храбрых людей, одного с русскими языка (Татищев).

§ 82.

I. Народы Славенские.

1) *Россiяне*, владѣющій народѣ въ Россiйскомъ государствѣ, живущѣ вездѣ въ Россiи.

2) *Козаки* кои сущѣ:

а) *Донскіе*, живущіе по обѣимъ сторонамъ Дона, начиная отъ Воронежа до Азовскаго моря, по Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку.

б) *Гребенскіе* или *Терекскіе* Козаки обитающіе по Тереку.

в) *Волжскіе* Козаки живутъ по Волгѣ между Астраханью и Царицынымъ.

г) *Оренбургскіе* Козаки или *Уральскіе*, коихъ селенія простираются по Уралу, начиная отъ Верхояральной до Гурьева.

д) *Сибирскіе* Козаки по разнымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ Томской, Тобольской и Иркутской губерніяхъ.

е) *Малороссiйскіе* Козаки, составляющіе значную часть жителей Кіевской, Черниговской, Полтавской и Слободской - Украинской.

ж) *Бугскіе* Козаки живутъ по рѣкѣ Бугу въ Херсонской губерніи.

з) *Черноморскіе* Козаки по нижней части Кубани и по Азовскому морю, особливо на островѣ Таманѣ.

Выдержка о казаках из «Всеобщей географии» Зябловского Е. Ф.

В качестве одной из авторитетных концепций о происхождении казачества называется теория известного отечественного учёного, востоковеда, этнолога и историка Льва Николаевича Гумилёва (1912—1992), который считал казаков субэтнотом великорусского этноса. Субэтнос Гумилёв определял в качестве «таксономической единицы внутри этноса как зримого целого, не нарушающего его единства»¹². Иными словами – это общность, обладающая характеристиками народа, но при этом прочно связанная с основным этносом. В качестве значимого фактора в теории Гумилёва выступает тесная связь этноса и субэтноса с его родным ландшафтом, существенно влияющим на специфику, самобытность и способы хозяйственной культуры. Родовым ландшафтным лоном для казачества объективно считаются долины великих рек степной полосы Дона, Днепра, Волги, Яика, Терека, Кубани. В древности, как утверждает исследователь казачества Валерий Евгеньевич Шамбаров, тогдашние степные народы являлись скотоводами, создававшими постоянные селения, пригодные для проживания людей, разведения скота и ухода за ним в тяжёлый зимний период. Из соображения целесообразности их строили не посреди голой степи, а вблизи рек, долины которых были покрыты густыми

¹² Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990.

лесами и кустарниками, что подтверждается археологическими раскопками. Города скифов обнаружены на Днепре, их столица располагалась возле Запорожья, а роксоланы¹³ зимовали в городках на Нижнем Дону. Но евразийские степи были и «торной дорогой», по которой, находясь в состоянии постоянного военного противоборства, приходили новые народы. Покрытые зарослями долины рек, острова, плавни¹⁴, болота являлись естественным укрытием, где часть побеждённых могла спастись. Выжить в таких условиях могли только самые сильные, выносливые и свободолюбивые, не желающие покориться победителям. Именно благодаря такому естественному отбору в процессе историко-культурной эволюции образовались древнейшие корни казачества.

В царствование Екатерины II, казаки были подчинены России и входили в её состав, но они не были выделены реформами и законоположениями в особое казачье сословие. Учёный-правовед, профессор Семён Ефимович Десницкий (1740—1789), игравший большую роль в «Законодательной комиссии» Екатерины II, вводившей сословия, писал тогда о казаках: «В России находятся особливые народы. Сии народы состоят по двум званиям: одни именуются казачьими войсками, другие сльвут неkochующими народами. Казаки же – и воины, и купцы, и хлебопашцы и своё духовенство имеют». И действительно, казаки не могли быть с формальной точкой зрения сословием, так как они сами внутри себя имели все указанные нами сословия: дворянство, духовенство, купечество и хлебопашцев. Ни наука, ни история ещё не знает примера, чтобы в самом сословии были бы свои сословия.

Важнейшим шагом по закреплению за казачеством статуса военного сословия стали разработка и утверждение в 1835 году «Положения об управлении Войском Донским». Донское казачество провозглашалось «особым военным сословием», в которое был жёстко ограничен доступ. «Положением» чётко регламентировался образ службы, землевладения и землепользования, хозяйства и самоуправления в казачьей общине. Управление войском Донским было разделено на военное и гражданское. Высшая власть, как по тому, так и другому управлению принадлежала войсковому наказному атаману. При атамане состояли: войсковая канцелярия, адъютанты и войсковые есаулы. Вторым лицом после атамана являлся, по своему значению, начальник штаба войска Донского.

В военном управлении земля Войска Донского разделялась на 4 округа (каждым округом заведовал окружной генерал), а в гражданском – на 7 округов. Особое внимание уделялось регламенту военной службы казаков. Казачьи чины имели наименование: казак, урядник, подхорунжий, хорунжий, сотник, подъесаул, есаул, войсковой старшина, подполковник и полковник. Общий срок службы определялся в 30 лет, из них 25 лет полевой и 5 лет внутренней службы. В 17 лет казак считался малолетком и до 19 лет отбывал «сиденочную» повинность, а на двадцатом году шёл на службу в полк на три года, а на Кавказе – на четыре года. После трёх лет казак возвращался домой на два года, а потом снова шёл на службу опять на три года, и так до четырёх раз. Поэтому на службе были казаки 20-ти, 25-ти, 30-ти и 40 лет.

«Положение» рассмотрело и земли казачьи. Оно озаботилось правильным разделом станичных юртов, отвело земли, на которых был каменный уголь, в собственность войска и нарезало на каждую станицу такой участок, чтобы на казака пришлось по 30-ти десятин паевой земли. Каждая станица должна была разделить свои земли и отвести участок для пашни, для сенокосов, для пастбы скота и рабочих лошадей и для конского табуна и гулевого скота. Пахотная и сенокосная земля разделялась на пай, и на неё имели право все служилые казаки.

Итак, после 1835 года Земля Войска Донского практически стала походить на военную губернию, а казачья станичная община – на военное поселение.

¹³ Роксоланы – ираноязычное сармато-аланское племя, кочевавшее со II века до н.э. по первую половину I-го тысячелетия н.э. в землях Северного Причерноморья и Дунайского региона.

¹⁴ Плавни – наносные почвы, образующиеся в дельтах рек.

Важные законодательные положения по вопросам казачества и его службы российскому государству были включены по тематическому принципу в новое многотомное издание «Свода законов Российской империи», который был введён в действие в 1835 году. Данная законодательная база явилась основополагающей для окончательной фиксации казачества, как «войскового населения», замкнутого военного сословия, определившая поземельное развитие казачьей общины, её привилегированное положение по отношению к крестьянской общине.

В 1838 году были изданы «Правила для состава и построения казачьих полков». По этим правилам, в казачьем полку положено было иметь – 1 полкового командира, 1 войскового старшину, 5 есаулов, 6 сотников, 7 хорунжих, 19 старших урядников и 19 младших, и из них 1 старший урядник – знаменщик и 1 младший урядник – его ассистент, 60 приказных, 1 полковой писарь, 1 лекарский ученик и 750 казаков. Полк делился на 6 сотен. В сотне полагалось 4 взвода.

В 1870 году Земля Войска Донского была переименована в Область Войска Донского с центром в Новочеркасске. Вместе с тем было подтверждено особое положение казачьего населения на территории Области войска Донского. К началу XX века Область Войска Донского состояла из 9 округов: 1-го Донского, 2-го Донского, Донецкого, Усть-Медведицкого, Хопёрского, Черкасского, Ростовского, Сальского и Таганрогского.

После отречения от престола Николая Второго 2 (15) марта 1917 года на Дону после двухвекового перерыва собрался Большой Войсковой Круг Донского казачьего войска, на котором 18 июня (1 июля) 1917 года было избрано правительство во главе с атаманом Алексеем Максимовичем Калединым. Таким образом, Каледин стал первым выборным атаманом Войска Донского после того, как в 1709 году выборность была упразднена Петром Первым.

Казаки требовали от Временного правительства, чтобы оно считалось с их правом – самим избирать форму взаимоотношений с Россией. Однако Временное правительство потребовало от казаков отдать атамана под суд, и готово было бросить на Дон крупные военные силы. В этих условиях в конце октября 1917 года Войсковой Круг постановил считать Область Войска Донского независимой республикой вплоть до образования в России приемлемого для казаков порядка. С приходом к власти большевиков казаки поначалу соблюдали нейтралитет: их привлекала перспектива обещанного окончания войны. Казачьи полки возвращались домой, к семьям, и эта радость гасила всякие мысли о сопротивлении красным отрядам. В результате красные войска сравнительно легко заняли Дон, а в апреле 1918 года провозгласили образование Донской Советской Республики, одновременно насаждая свои порядки в станицах и хуторах, уничтожая физически всех, кто был с ними не согласен.

Впрочем, весьма скоро, казаки опомнились, и в марте 1918 года на территориях Верхне-Донского округа вспыхнуло восстание против большевистской власти.

В мае 1918 года красные войска были выбиты из Новочеркасска (столицы донского казачества), и Кругом спасения Дона на территории Области Войска Донского было провозглашено создание независимого государства Всевеликого Войска Донского во главе с атаманом Петром Николаевичем Красновым.

В сентябре 1918 года была принята Конституция Всевеликого Войска Донского, составленная из комплекса законов, принятых Большим войсковым Кругом. «Основные законы» также коснулись донского флага, герба и гимна. Флаг должен был состоять из трёх продольных разноцветных полос равной ширины: синей, желтой и алой, поскольку «Три народности издревле живут на Донской земле и составляют коренных граждан Донской области – донские казаки, калмыки и русские крестьяне. Национальными цветами у донских казаков были синий, васильковый, у калмыков – жёлтый, у русских (донское крестьянство) – алый (красный)»¹⁵. Восстанавливались старинные печать и герб Донского войска: нагой казак в папахе при шашке,

¹⁵ Туроверов Н. Н. Основные законы Всевеликого Войска Донского. – Париж: Издание казачьего союза, 1952.

ружье и амуниции, сидящий верхом на бочке, а с 15 сентября 1918 года – елень (олень), пронзённый стрелой.

Народным гимном объявлялась известная казачья песня «Всколыхнулся, взволновался Православный Тихий Дон, и послушно отозвался на призыв свободы он», переделанная из стихотворения Фёдора Ивановича Анисимова, написанного в 1853 году по случаю начала Русско-турецкой войны.

Печать Войска Донского с 1704 года. Восстановлена в качестве печати Всевеликого Войска Донского с 4.05.1918 года

Государственная печать Всевеликого
Войска Донского с 15.09.1918 года

Однако в дальнейшем казачьи массы не захотели брать на себя роль спасителей России, как этого требовал лидер Белого движения Антон Иванович Деникин. Казаки хотели сражаться только за свою землю и за свою независимость.

В январе 1920 года на Верховном Круге Дона, Кубани и Терека в Екатеринодаре была подписана декларация объединения трёх казачьих республик в одно независимое федеративное государство. Но эти ярко выраженные сепаратистские, местнические тенденции, а также нежелание казаков выступать единым фронтом с другими антибольшевистскими силами против Советской власти, привели в конечном итоге к поражению казачьего сопротивления. После его разгрома казачество как сословие большевиками было полностью упразднено. Были запрещены всякие казачьи атрибуты, полностью искажена история казачества: теперь казаками объявили русских крестьян, бежавших на Дон с начала XVI века. Таким образом, ни о какой самобытности и автономности казачества уже не могло быть и речи.

Глава вторая. Казаки на службе царя и защите Отечества

В истории Российского государства казачество, всегда привлекало особое внимание. В последние десятилетия этот интерес, несмотря на крутые повороты в истории нашей страны, не только не угас, но и ещё больше обострился. Это нашло отражение не только во всевозможных публикациях и исследованиях, но и в попытках на практике возродить это сословие в социальной структуре Российской Федерации.

В различных энциклопедических справочниках отмечается, что казачество, как одна из социальных групп населения России представляло собой военное сословие в дореволюционной России.

В XV—XVII веках рост феодальной эксплуатации и крепостничества в русском и польско-литовском государствах, усугубившийся на захваченной Польшей Украине национально-религиозным гнѐтом, привѐл к массовому бегству крестьян и посадских людей за пределы этих государств, главным образом на юг России, где они смешивались с коренным населением и тюркскими народами. При этом создавались крепкие военные общины, основанные на принципах равенства их членов и демократии. Казачьи общины были независимы друг от друга, но поддерживали между собой и с правительствами близлежащих государств тесные торговые, политические и военные связи. До XVII века некоторые общины имели политическую независимость, большая их часть пользовалась автономией в области управления, суда, внешних сношений. Например, общины решали вопросы о войне и мире с соседями, вступали в борьбу с ними. Все важнейшие дела обсуждал общий сход казаков (круг, рада), на решения которого рядовая масса оказывала заметное влияние.

Структура казачьего общества состояла из трёх слоѐв: верхний слой – старшина¹⁶, средний – казаки, низший – молодые казаки (товарищи) или чуры (джуры). Исследователь казачества, историк, теолог и краевед Антон Иванович Тучков (1960—2018) выделяет ещё и четвёртый слой – ясырь (пленные или рабы). Причѐм первые две категории были полноправными членами общества, чуры же занимали подчиненное положение и не пользовались правом голоса.

Казаки быстро освоили огромные пространства плодородных земель Дикого поля и других окраин России и Украины. В результате в XVI веке за линией сторожевых укреплений на южных и юго-восточных окраинах России и Украины, в основном по рекам Днепр, Дон, Кубань, Терек и Яик (Урал) и их притокам образуются крупные казачьи поселения, которые не облагаются налогом и несут военную службу на окраинах страны.

В конце XV века возникает Запорожская Сечь, во второй половине XVI века – общины донских, терских (гребенских), уральских и сибирских казаков.

В XVI—XVII веках казаки во главе с Ермаком, Атласовым, Дежнёвым, Поярковым, Хабаровым активно участвовали в освоении Сибири и Дальнего Востока. Причѐм экспедиция во главе с Семѐном Дежнёвым дошла по рекам Анадырю и Колыме до Северного Ледовитого океана, повернула на восток и обогнула Чукотский полуостров по неизвестному тогда проливу.

¹⁶ Казацкая старшина – привилегированная категория должностных лиц на землях казачества в 16—18 веках, осуществлявших военное и административное управление. Включала гетманов, кошевых атаманов, атаманов, полковников, есаулов, сотников, хорунжих, судей, писарей и других. Делилась на генеральную (войсковую), полковую и сотенную. Избиралась из среды лучших казаков и выражала интересы общины, которая её выбрала. Казацкая старшина оказывала большое влияние на жизнь казацкой общины, служила опорой атаману (гетману). После ликвидации Запорожской Сечи казацкая старшина стала назначаться правительством. В конце 18 века она получила офицерские чины, и права дворянства.

Так Дежнёв открыл пролив между Азией и Северной Америкой. Позже пролив был назван Беринговым, а северо-восточная оконечность материка Азии – именем Дежнёва.

К концу XVI века по письменным документам известны названия уже примерно тридцати городков, которые располагались по Дону, Северскому Донцу, Медведице и Хопру. Из этих городков многие впоследствии стали донскими казачьими станицами, как например: Вешки, Медведицкий, Клетский, Чирской, Есаулов, Курманов Яр, Каргалы, Семикаракоры, Раздоры, Манычский, Черкасский и другие. К концу XVII века казаки имели уже более сотни поселений по Дону и по его притокам. В эту эпоху донские казаки делились на два воинских сообщества. Живущие по нижнему течению Дона назывались «низовыми», а селившиеся в его верховьях – «верховыми» («чиги»). Жили изначально казаки в городках, которые после превратились в станицы и хутора.

Ко второй половине XIX века складывается облик селений Дона – станиц и хуторов. Наиболее крупными и обустроенными населёнными пунктами являлись станицы (чаще до 500 дворов). По планировке, плотности и характеру сооружений они приближаются к городам. Часть станиц выросла на месте казачьих укрепленных городков или создавалась по их типу. Как и в городке, в станице была главная площадь (майdan) с церковью и общественными постройками (административными и торговыми). В отличие от станиц хутора – это сравнительно небольшие поселения (до 100 дворов), удалённые от станицы и дорог.

Любопытно отметить, что в казаки принимали всякого. Нужно было только, одно непременное условие – вера в Иисуса Христа. Казаки в своё товарищество принимали и татар, и турок, и греков, даже французы и немцы попадали в казаки и быстро принимали все казачьи обычаи и становились настоящими казаками.

– В Христа и в Троицу Святую веруешь? – обычно спрашивали казаки пришлого человека.

– Верую, – отвечал пришлый.

– А ну перекрестись!

И он крестился, после чего и татарин, и калмык, и турок-магометанин принимали веру казачью, веру в Истинного Бога, и сливались с казаками. Казаки, требуя веры, понимали, что только вера в Бога, глубокая и искренняя, даст мужество новому казаку перенести тяжёлую жизнь среди военных походов и вечной опасности. Отсюда и пошли по Дону фамилии: Грековых – от греков, Татариновых – от татар, Турченковых, Турчаниновых – от турок, Жидченковых, Жученковых – от жидов, Грузиновых – от грузин, Персияновых – от персов, Черкесовых – от черкес, Сербиновых, Себряковых – от сербов, Миллеровых – от немцев, Калмыковых – от калмыков, Мещеряковых – от мещерских татар, Поляковых – от поляков, но все они стали настоящими казаками и только прозвания их напоминают, кто первый из их рода пришёл на Тихий Дон.

Свободно, но и тяжело жилось казакам. Истово боролись они за славу казачью и её ставили выше всего. В эти поры сложилась среди донцов поговорка «хоть жизнь собачья, так слава и воля казачья». И гордились казаки этой славой и волей. «Все земли нашему казачьему житью завидуют», – говорили они.

В постоянной борьбе с жестокими и коварными врагами казаки выработали свою особую тактику ведения боя. Казаки устраивали дерзкие внезапные набеги, умело действовали из засад. Казачья конница атаковала «лавой», то есть развёрнутым строем с выступлениями на флангах, стремясь при этом охватить противника. Сильного неприятеля казаки старались притворным отступлением заманить под удар основных сил, спрятанных в засаде. Этот приём назывался «вентерь». Более подробно эти и другие приёмы казаков мы рассмотрим ниже. Каждого казака с детства обучали верховой езде, владению саблей и пикой, меткой стрельбе из ружья и лука, умению накидывать аркан. На своих верфях казаки строили небольшие суда (чайки), на которых плавали по Азовскому и Чёрному морям, нападая на владения крым-

ского хана. Хорошо ориентируясь по звёздам и солнцу, они пересекали Чёрное море и нападали на прибрежные турецкие города и селения. В схватках с турецкими военными кораблями казаки смело шли на абордаж, нередко овладевая вражескими судами и топя их. В этих набегах казаки не только захватывали большую добычу, но и освобождали множество христианских невольников, которые пополняли ряды казаков или возвращались на свою родину.

Казачья застава

Даже царь Иван Грозный неоднократно прибегал к помощи казаков: в 1552 году они принимали участие в штурме Казани, в 1556 году – в покорении Астрахани.

Датой старшинства (образования) Донского казачьего Войска официально считается 3 января 1570 год (лета 7078, генваря в 3 день). Именно этим днём датируется первая жалованная грамота Ивана IV Грозного донским казакам. Грамота была послана с боярином Иваном Петровичем Новосильцовым вольным казакам, живущим на Северском Донце. В ней предписывалось донским атаманам и казакам слушаться Новосильцова во всех государевых делах. Поступая так, подчеркивалось в грамоте, «тем бы есте нам послужили, а мы вас за вашу службу жаловати хотим»¹⁷. Кроме того, казакам за услуги московскому послу было обещано конкретное жалованье (первое, предназначенное Донскому казачьему Войску) – деньги, свинец, порох, сукно. Выбор момента для отправки на Дон государственной грамоты определялся не только внутренними факторами, но и рядом внешнеполитических обстоятельств. Как известно, в 1569 году в результате Люблинской унии была образована федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского – Речь Посполитая. При этом ранее захваченные литовцами западнорусские земли оказались под властью Речи Посполитой. Стремясь исправить это положение, Иван Грозный старался избежать войны на два фронта: не только на Северо-Западе, но и на Юге – с Турцией, заключение мира с которой было для него крайне необходимо. Ему требовалось укрепить позиции Московского государства на его южных рубежах, и опора на донских казаков давала такую возможность. Историки считают, что государственная грамота, отправленная на Дон январским днём 1570 года, была, вероятно, не первым документом такого рода, устанавливавшим сношения между Москвой и Землёй донских казаков. Народная память сохранила, к примеру, рассказы о том, что ранее царь особой грамотой закрепил за казаками реку Дон. Однако же именно грамота от 3 января 1570 года стала актом царского признания Донского казачьего Войска как оплота российской государственности.

До конца XVI века Донское казачье войско было независимым. В 1584 году донцы присягали на верность царю Фёдору Ивановичу. Однако понимание присяги было совершенно разным. Если для Москвы оно означало признание безусловного повиновения царю, то казаки

¹⁷ Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным / Изд. Обл. правл. Войска Дон. под ред. А. А. Карасева и Х. И. Попова. Т. 1—3. – Новочеркасск, 1891—1894. Т. 1. С. 1—2.

воспринимали это как клятву в исполнении условий двустороннего равноправного договора между Доном и Москвой. При этом собственные порядки Донского войска, и право казаков отказаться от верности царю, если тот не исполнит своих обязательств по соглашению, были незыблемыми в сознании донцов.

Перепиской с войском Донским, посылкой жалованья, жалобами (челобитными) казаков ведал Посольский приказ, то есть на казаков смотрели в Москве как на другое государство. Посольский приказ переписывался с турецким султаном, польским королём, королём шведским, римским императором и другими государями, он же во времена царей Московских переписывался и с «верхними и нижними юртами Дона, с атаманами и казаками». И только в 1716 году войско Донское перешло из Посольского приказа в ведение учрежденного царём Петром Первым Правительствующего Сената.

Основу хозяйственной жизни казачества вначале составляли промыслы – охота, рыболовство и бортничество; сравнительно рано появилось скотоводство. Земледелие, как правило, стало распространяться позднее, примерно со второй половины XVII века.

Начиная с XVI века, казаки активно участвовали в охране границ Русского государства, в частности, надёжно защищали южные границы от набегов ногайцев, крымских татар и нападений турок. Значимая роль казаков в разгроме польских интервентов и освобождении Москвы дало им возможность принять участие в Земском соборе 1613 года, на котором был избран новый царь и новая династия Романовых.

Донские казаки в XVIII веке

Примерно с 1613 года донским казакам стало выплачиваться ежегодное жалованье за несение пограничной службы.

В первой половине XVII века была возведена Белгородская засечная черта от реки Ворскла через Белгород и Воронеж до Тамбова и далее на восток, прикрывшая центральные районы России от нападений врагов.

Между тем казаки мыслили своё государство состоявшим, как бы в личной унии с Москвой. Московский царь был и царём Дона, но во всём остальном оба государства были совер-

шенно независимы. «Царствуй царь православный на Москве, а мы, казаки, на Тихом Дону», – гутарили казаки в XVII веке.

Казаки старались извлекать из этого прямую материальную выгоду. Представляя себя как защитников южных рубежей Московского государства, они требовали от царя регулярного жалования оружием, порохом и деньгами. Для царей же был важен этот «санитарный кордон», предохранявший Россию от непосредственного соприкосновения с могучими южными соседями – Турцией и Персией. Правда, иной раз донские казаки своей самостоятельностью приносили русскому царю немало внешнеполитических хлопот. Своими частыми набегами на Азов они сталкивали Россию с Турцией. Османские министры жаловались московским послам: «Донских казаков каждый год наши люди побивают многих, а всё их не убывает... Если б прибылых людей на Дон с Руси не было, то мы давно бы уже управились с казаками». Москва неизменно отвечала на это Турции: «Хотя бы турецкие люди донских казаков до одного человека побили, то наш великий государь вашему за то не постоит. Наш великий государь сам о том помышляет, чтоб казаков на Дону не было».

В 1630 году для умирения местных жителей на Дон был отправлен с 700 стрельцами царский воевода Иван Карамышев, но донцы в ходе вспыхнувших волнений стрельцов разогнали, а воеводу, изрубив саблями, кинули в Дон. В Москву же казаки отписали, что Карамышев был убит за неоказание чести царскому имени, так как во время чтения грамоты «стоял в шапке, закусая бороду».

В восстании под руководством Кондратия Булавина 1707—1709 годов, казаки приняли активное участие. В то время Россия вела тяжёлую Северную войну со Швецией, войска Карла XII находились на Украине, поэтому Булавинское восстание было воспринято царским правительством как «удар в спину» и репрессии за участие в бунте были необычайно жестокими, даже для тех времён. Подавляя восстание, Пётр Первый приказал князю Василию Долгорукову уничтожить казачьи городки на Хопре – в том числе Пристанский, Беляевский, и Григорьевский. На Бузулуке свирепствовал воевода Апраксин, уничтоживший городки Казарин, Кардаилинский, Дарьинский, Черновской и Осинов. Тысячи казаков были или убиты, или депортированы, или сами разбежались. Богатый Хопёрский край фактически превратился в пустыню. Разгромив повстанцев, Пётр Первый приказал уничтожить Пристанский городок и навсегда изъять из употребления название «Червлёный яр»¹⁸. Практически все Червлёно-Ярские земли перешли к Москве и были включены в состав Воронежской губернии. Часть местных казаков потеряла статус служилых людей и была обращена в однодворческое сословие. На месте Станичной слободы был основан Борисоглебск, а на месте Пристанского городка – воздвигнута крепость Новохопёрск, гарнизон которой (на положении городских казаков) составляла восстановленная Хопёрская казачья команда из «амнистированных» хопёрцев и переселившихся в эти края малороссиян.

¹⁸ Червлёный Яр – историческая область, определяемая в историографии как междуречье Дона и Хопра, а в более узком смысле – часть Новохопёрского района вдоль реки Хопёр, от впадения в него реки Вороны до впадения реки Савалы. Данный топоним известен с XI века.

Кроме того, в связи с участием значительной части донского казачества в Булавинском восстании, Пётр Первый заставил уничтожить жалованную грамоту Ивана Грозного донскому казачеству, подтверждавшую его права и независимый статус, хранившуюся в подлиннике в войсковом соборе в Черкасске и в многочисленных списках в церквях по казачьим городкам, ежегодно торжественно выносимую и зачитываемую перед казаками на праздник Покрова Богородицы. Таким образом, формально, донское казачество было лишено независимости. Все православные церкви войска Донского официально вошли в состав Воронежской епархии, но, несмотря на это, донские казаки ещё достаточно долгое время продолжали исповедовать старообрядчество.

В 1718 году донцы лишились права самостоятельно назначать войсковых атаманов. В 1723 году войсковой круг, собравшись в последний раз, избрал атаманом известного героя шведской войны и персидского похода Ивана Матвеева, но Пётр Первый его, как находившегося под судом «за взятие у украинских жителей вещей и денег», не утвердил, а повелел быть атаманом впредь до указа старшине Андрею Лопатину. Следовательно, 1723 год нужно считать последним годом, когда у войска Донского было отнято его исконное право избирать в своём кругу войсковых атаманов. С этого года атаманы стали назначаться царской властью.

Запорожские казаки

Проект создания реестрового казачества впервые был выдвинут в Речи Посполитой в 1524 году, при правлении великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I Старого, который впервые поручил организовать казаков на государственную службу. Но из-за недостатка финансовых средств, этому проекту не суждено было сбыться. Реализован он был лишь королём Сигизмундом II Августом, подписавшим в начале июня 1572 года соответствующий универсал. Польское правительство пыталось использовать верхушку украинского казачества в своих интересах, создав категорию реестровых казаков, состоящих на жаловании, а остальных казаков стремилось перевести в податные сословия и закрепить.

Грамота Сигизмунда II Августа, направленная на Запорожье, предлагала запорожцам поступать на королевскую службу, для несения охранной службы и полицейских обязанностей. Король подтвердил распоряжение коронного гетмана Ежи Язловецкого о наборе 300 казаков на государственную службу. Одним из самых важных пунктов этого решения было назначение шляхтича Яна Бадовского¹⁹ старшим и судьёй над низовыми казаками.

Установление особого административного и судебного производства для реестровых казаков имело целью организацию контроля над всем казачеством. Ян Бадовский с помощью принятых на службу казаков должен был удерживать остальных (нереестровых) казаков от действий, которые противоречили бы государственным интересам. Набирали в реестр, главным образом, зажиточных крестьян королевских имений и мелких украинских шляхтичей.

Реформой короля Стефана Батория, последовавшей в 1583 году, украинские казаки были уже официально разделены на реестровых и нереестровых. При этом реестровые объявлены были, так сказать, подзаконным казацким сословием, а нереестровые – незаконным. Последнее, горя ненавистью к правительству, устремились за пороги Днепра и там установили «свою волю, свою правду, свою силу». Наконец резкое отделение запорожских казаков от городских окончательно установилось в первой половине XVII века.²⁰

После организации реестрового войска польское правительство стало признавать казачком только того, кто был вписан в реестр. За всеми другими власти не признавали не только казацких прав, но и самого названия «казак». Реестровые казаки обязаны были отбывать службу в Южном Поднепровье, по преимуществу за порогами. Там, на пограничье, они обязывались выставлять залог (гарнизон). Реестровое войско стало именоваться в официальных актах «Войском Запорожским». Называя так реестровцев, польское правительство подчёркивало, что все остальные казаки, прежде всего, входившие в Запорожскую Сечь, были поставлены вне закона.

Таким образом, с этого времени фактически существовало два войска, каждое из которых называлось «Запорожским». Современники, чтобы избежать путаницы, стали именовать вольное казачество за порогами Днепра Войском Запорожским низовым или Запорожской Сечью. Так появилось новое сословие в Речи Посполитой – казацкое. Казачество получило права и привилегии, и даже казаки, временно внесённые в реестр, пользовались этими привилегиями.

Однако, несмотря на то, что реестровые казаки юридически считались сословной группой, за которой закон закреплял определённые права и преимущества, в действительности, это было далеко не всегда так. Старостинская²¹ администрация и местная шляхта не признавали

¹⁹ Ян Бадовский (1539—1608) – польский шляхтич. Первый гетман реестрового казачества в 1572—1575 годах.

²⁰ Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. Том 2. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1895. С. 19.

²¹ Староство – административно-территориальная единица в государственных владениях Речи Посполитой (Королевства Польского и Великого княжества Литовского). В состав староства входили один и более городов, местечек и несколько сёл.

за ними казацких прав, заставляли отбывать разные повинности, платить всевозможные сборы, отнимали имущество, подвергали их таким же притеснениям и унижениям, как и своих подданных. Сплошь и рядом нарушались права казацкой старшины, которую старосты и шляхта всячески игнорировали и ущемляли её экономические интересы: стесняли в праве торговать, держать промыслы, корчмы. Что же касается правительства, то оно всегда придерживалось одной политики: когда появлялась нужда в казацком войске, оно призывало крестьян вступать в реестр, а когда такая нужда исчезала, исключало новых казаков из списков. Так, в военное время король приглашал сечевых запорожцев принять участие в военных действиях реестрового войска. Это впервые произошло при Стефане Батории. Во время Ливонской войны 1581—1582 годов с Московским государством, кроме отряда реестровых казаков (600 человек) в походе принимали участие более 4-х тысяч казаков.

Карта «Запорожское казачество»

После завершения похода на Псков все казаки получили оплату.

В 1618 году, при численности реестрового войска в одну тысячу человек, в походе на Москву под началом старшего войска Петра Сагайдачного приняли участие около 40 тысяч казаков. После завершения похода король остался доволен казаками, и начались переговоры о расширении численности реестра до 3-х тысяч человек.

Стоит также отметить, что в Речи Посполитой титулом гетман именовались высшие должностные лица армии Королевства Польского и Великого княжества Литовского. В официальной государственной терминологии в отношении реестровых казаков чаще использовалось понятие Старшего Войска Запорожского, а термин «гетман» регулярно стал использоваться, лишь начиная с Богдана Хмельницкого, которого именовали «Гетман Его Королевской Милости Войска Запорожского». После заключения Переяславского договора²², гетман реестровых казаков стал именоваться «Гетман его царского пресветлого величества Войска Запорожского».

Вначале, при создании Войска Запорожского старший реестрового войска назначался великим коронным гетманом и утверждался королём. Его назначение всегда было предметом торга между казаками и королевской властью. Были годы, когда сами казаки выбирали старшего, но чаще власть отменяла всякую выборность в войске и назначала своего старшину.

К середине XVII века Войско Запорожское делилось на собственно запорожскую вольницу и «реестровых казаков».

²² Переяславский договор — акт, юридически оформивший автономное положение Войска Запорожского в составе Русского государства после Переяславской Рады.

Низовые казаки жили отдельным, независимым от какого-либо государства сообществом, которое условно делилось на две группы: на сечевых и зимовых казаков. Сечевые казаки обладали рядом прав и привилегий, по сравнению с зимовыми. Сечевые казаки назывались «лыцарством» (рыцарство) или «товарыством» (товарищество). Только эти казаки имели право выбирать из своего состава старшину, получать денежное жалованье и вершить все дела войска. Зимовые казаки на Сечь не допускались, а жили вблизи неё, но входили в состав Войска Запорожского Низового.

Сечь была образована во второй половине XVI века и охватывала территории нынешних Запорожской, Херсонской, Днепропетровской областей. Первые поселения запорожцев строились на поросших лесом островах. Возможно это и определило название «сечь» (січъ). В полтавских актах XVII—XVIII веков это слово означает лесную вырубку. Таких сечей за время существования Запорожья насчитывают восемь: Хортицкая (1552—1558), Базавлукская (1593—1638), Томаковская (1563—1593), Никитинская (1638—1652), Чертомлыкская (1652—1709), Каменская (1709—1711, возрождена с 1728—1734), Алешковская (1711—1734) и Новая или Подпольненская (1734—1775).

Вся казацкая община называлась кошем (слово тюркского происхождения, означающее «стан» – С.М.). На Запорожье кош топографически составлял центральную часть главного военно-административного центра – Сечи. Запорожский Кош состоял из 38 куреней, управляемых куренными атаманами. Численность куреня в разное время могла составлять от нескольких десятков (обычно, в мирное время) до нескольких сотен казаков (и более, – во время войн и военных походов). Понятие кош, не теряя прежнего значения, перешло и на исполнительный орган казачьего управления.

Запорожская вольница представляла собой своеобразную казачью республику и немного напоминала рыцарский монашеский орден, включающий в разное время от 30 до 50 тысяч человек. При этом женщины в Сечь не допускались, поскольку семья мешала военным походам. Казак, вступивший в сечевое братство, принимал обет безбрачия. По запорожским законам каждый, кто приведёт женщину в Сечь, хотя бы мать или родную сестру, подлежит смертной казни. Поэтому войско запорожцев состояло из холостых, вдовых или бросивших своих жён казаков. Соседство татар и турок, а также отсутствие жён делало невозможным ведение земледелия. Главными занятиями запорожцев, помимо походов, разбоев и грабежей, являлись охота и рыбная ловля.

Надо сказать, что законов на Сечи было мало, но были они весьма жестокими. Воровство на Сечи считалось бесчестьем для всего казачества. Вора привязывали к столбу и каждый, кто проходил мимо, обязан был хорошенько ударить его дубинкой. Случалось и такое, что уже через день вора забивали до смерти. Кроме позорного столба использовали виселицу и железный крюк: в них осуждали за «большую» или неоднократные кражи, тяжкие преступления. Не оставались без наказания и казаки, не платившие долг, – должников привязывали к пушке, а потом кто-нибудь из друзей выкупал его. Но самая лютая казнь применялась за убийство казака казаком. Убийцу клали живым в вырытую яму, а сверху на него опускали гроб с убитым и закапывали.

Войны и суровые условия жизни воспитывали в запорожских казаках пренебрежение к комфорту и роскоши, чувство товарищества, братства, мужество и стойкость – все качества, которые должны быть у настоящего воина, готового в любую минуту на самопожертвование.

Художник Юзеф Брандт «Запорожские казаки»

Все казаки имели равные права и участвовали в радах (кругах), где обычно побеждала та сторона, которая громче кричала. На радах выбирали казацких предводителей (старшину).

Главным на Сечи был кошевой атаман. Далее шли судья, писарь, есаул и куренные атаманы. Потом шёл низший командный состав: подписарь, подъесаул, хорунжий и так далее.

Особым уважением пользовались на Запорожской Сечи характерники (галдовники, химородники) – так называемые вещуны, колдуны, которые занимались не только ясновидением, но и лечением, психотерапией и психофизической подготовкой воинов. Характерники являлись своеобразными духовными наставниками, хранителями традиций и тайн боевого искусства запорожского казачества. Казаки их уважали и даже побаивались. Говорили, что характерники раненых казаков лечили, вводя их в гипнотический транс (при этом не давали им спать), напевая определённые песни; это позволяло делать сложные операции: вынимать пулю из тела или составлять переломанные кости. При лечении они использовали разные целебные травы, землю и паутину, а также заговоры и заклинания.

Французский историк, военный инженер и картограф Гийом Левассёр де Боплан (1595—1673), который прожил с запорожцами более 17 лет, писал: «Я видел казаков, которые, чтобы избавиться от лихорадки, растворяли в чарке водки ползаряда пороха, выпивали эту смесь, ложились спать и на утро просыпались уже в добром здравии. Часто видел, как казаки, раненные стрелами, когда не было хирургов, засыпали себе раны небольшим количеством земли, которую перед этим растирали слюной на ладони. Сие простое средство вылечивало их не хуже драгоценного бальзама. Во время зимних походов среди казаков больших потерь от холодов не было, поскольку они трижды в день ели горячий суп из пива, который заправляли маслом и перцем. Казаки болезней почти не знают».

Большинство преданий и легенд про характерников были записаны на Украине в XIX веке, однако первые упоминания о них встречаются уже в летописях, относящихся ко второй половине XVI века. Так, польский историк и геральдист Бартош Папроцкий (1543—1614), описывая неудачный поход гетмана Самойло Зборовского в Молдавию в 1583 году, приводит следующие сведения. Возле турецкой крепости Аслам-города в понизовье Днепра во время переговоров с высланной делегацией от крымского хана, один из казаков не удержался и выстрелил в татарина. Зборовский так был возмущён этим, что хотел было тут же казнить виновного, но этому резко воспротивилось всё казачье войско. Казаки рьяно защищали своего товарища, который был дорог тем, что считался «характерником», умевшим заговаривать вражеские пули и делать их безвредными как для себя лично, так и для других запорожцев.²³

²³ Яворницкий Д. И. История запорожских казаков. Том 2. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1895. С.75.

Характерниками считались многие казацкие гетманы, кошевые атаманы и полковники: Дмитрий Байда-Вишневецкий, Иван Подкова, Самойло Кошка, Иван Богун, Северин Наливайко, Максим Кривонос.

Но, пожалуй, самым знаменитым характерником был кошевой атаман Иван Сирко. И друзья, и враги одинаково отзывались о нём, как о человеке удивительных военных дарований. Турки называли Серко Урус-шайтаном, то есть «русским чёртом», а турчанки-матери пугали своих детей его именем. По преданию, его не брали ни пуля, ни сабля, и он мог даже превращаться в волка! Запорожцы утверждали, что когда он подставлял руку под удар сабли, на ней оставался лишь синий след. В другой легенде про Сирка говорится: «Сирко – це кошевой такой. Вин такой был, знал что и где происходит.. Оце бывало выйдет из куреня та и гукает на своего хлопца: „А ну, хлопче, возьми пистоль, стань там та стреляй мне в руку!“ Той хлопеч возмёт пистоль та только – бух! – ему в руку. А он возмёт в руку пулю, сдавит та назад и кинет». И даже после смерти Сирко продолжал побеждать своих врагов. Он завещал казакам после его смерти отрезать его правую руку и ходить с ней в походы. Казаки в точности выполнили завет атамана и, встречаясь с неприятелем, выставляли вперёд его руку со словами: «Душа и рука Сирка с нами!» Казаки твёрдо верили: где рука Сирка – там победа и удача. Поэтому запорожцев ещё долго боялись и татары, и турки, и ляхи.

Живя вблизи татар, запорожские казаки принимали меры по охране своих границ от их внезапного вторжения. Средствами охраны у запорожцев были бекеты, редуты и фигуры. Бекетами назывались конные разъезды казаков вдоль восточных и южных границ. Редуты – это помещения для сторожевых бекетов. Они ставились вдоль Днепра на расстояниях 15—18 км друг от друга, чтобы можно было видеть с одной редуты другую. Фигуры – это ряд бочек, обвязанных между собой и поставленных друг на друга. Наверху устанавливался пук соломы, который зажигался при появлении татар. Затем зажигался пук соломы на следующей фигуре и так далее. Дым от горящих бочек оповещал Сечь о нападении неприятеля.

В конце XVI – первой половине XVII века и особенно в освободительной войне украинского народа 1648—1654 годов под предводительством Богдана Хмельницкого запорожское казачество составило ведущую силу народных восстаний на Украине против польского господства. Северин Наливайко, Иван Сулима, Карпо Павлюк, Иван Гонта – лидеры борьбы запорожского казачества против гнёта католической Польши были казнены поляками, тысячи казаков были заживо сожжены, повешены, посажены на кол. Но, несмотря на это, казачьи полководцы Богдан Хмельницкий, Максим Кривонос, Иван Богун, Иван Золотаренко и другие прославили казачество и привели его к победе над поляками, воссоединили Юго-Западную Русь с Великой Россией.

В середине XVII века на территории восставшей части Украины, отошедшей к России, образовалось Слободское казачество.

Слободские казацкие полки являлись военно-территориальными казачьими формированиями сначала Русского царства, а затем Российской империи на территории Слободской Украины (Слобожанщины) в XVII—XVIII веках. Основных полков было пять: Харьковский слободской казацкий полк, Сумский слободской казачий полк, Ахтырский слободской казачий полк, Изюмский слободской казачий полк и Острогожский слободской казачий полк. Кроме того непродолжительное время существовало ещё два военно-территориальных казацких полка: Балаклеянский слободской казачий полк в период с 1670 по 1677 год и Змиевской слободской казачий полк с 1666 по 1671 год. В конце XVIII века слободские казацкие полки были переформированы в чисто армейские регулярные полки, которые дислоцировались на территории Слободской Украины и формировались из местных жителей.

Окончательно судьба запорожцев была решена 3 августа 1775 года подписанием российской императрицей Екатериной II манифеста «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии»²⁴.

Причинами такого решения Екатерины II была совокупность целого ряда событий. К концу XVIII века после многочисленных политических и военных побед Российской империи над Турцией в 1774 году был заключён Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Российская империя получила выход к Чёрному морю. Была создана Днепровская оборонительная линия, а Крымское ханство, которое на протяжении нескольких веков терроризировало окраины России, было присоединено. Католическая Речь Посполитая к тому времени находилась на грани раздела. Таким образом, дальнейшая необходимость в охране казаками границ Российской империи отпала. В то же время, между низовыми казаками и царским правительством, приступившим к этому времени к активному освоению земель Новороссии, временами возникали конфликты. Так, казаки неоднократно громили колонии сербских поселенцев в Таврии из-за земельных споров. К тому же часть запорожских казаков присоединилась к Емельяну Пугачёву во время Крестьянской войны 1773—1775 годов, и императрица всерьёз опасалась повторения измены в случае новых бунтов. Всё это в итоге привело к ликвидации Запорожской Сечи.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи: Первое собрание (1649—1825). – Т. XX. – №14354. С. 190—193.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.